

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/6

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА**
Некоторые теоретико-правовые вопросы
рецепции публичного права в
национальную правовую систему
- 12 **YOUNAS AMMAR**
SADIKOV MAKSUDBOY
ABDULAJONOVICH
Tech law in central asia: approach to technological
progress of the 4th industrial revolution
- 17 **UMAROV BEKZOD AZAMATOVICH**
Davlat boshqaruvini nomarkazlashtirish
konsepsiyasida prinsiplarning tutgan o'rni
- 24 **МУКУМОВ БОБУР МЕЛИБОЙ УГЛИ**
Проблемы нормативного регулирования
предпринимательской деятельности
в Республике Узбекистан

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 32 **HOSHIMXONOV AHROR MO'MINOVICH**
Hukumat faoliyatini pandemiya sharoitida
tashkil qilish va huquqiy tartibga solish
masalalariga oid mulohazalar
- 39 **MUHAMMADIYEV ULUG'BEK ISLOMOVICH**
XAYITOV XUSHVAQT SAPARBAYEVICH
Qonun ustuvorligini ta'minlashda zamonaviy
mexanizmlarning yaratilishi

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA
HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 47 **IMOMOV NURILLO FAYZULLAYEVICH**
O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining
yangi tahriri loyihasida "fuqarolik qonunchiligi"ga
oid yangiliklarning ilmiy-nazariy tahlili
- 57 **SAIDOV MAQSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyatni ishtirokchilarining
umumiylig'ishini chaqirish va bu toifadagi
nizolarni hal qilishning ayrim masalalari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 66 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
O'zbekistonda mualliflik huquqi bo'yicha mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruv tashkilotlarining vujudga kelishi va rivojlanishi
- 74 **QUTLIMURATOV FARXAD QALBAYEVICH**
Qayta tashkil etilayotgan yuridik shaxs kreditorlarining huquqlarini himoya qilish mexanizmlarining umumiy tavsifi
- 81 **BAKHRAMOVA MOKHINUR BAKHRAMOVNA**
Absence of jurisdiction and consequences in arbitral proceedings
- 88 **IBROHIMOV AZIMJON ABDUMO'MIN O'G'LII**
Korporativ niqoblarni olib tashlash konsepsiysi va uni O'zbekiston korporativ huquqida takomillashtirish masalalari
-
- 96 **ФАЙЗИЕВ ШУХРАТ ХАСАНОВИЧ**
Правовые основы экологической политики государства: система, классификация и проблемы кодификации законодательства
- 107 **MAXKAMOV DURBEK NEMATOVICH**
O'simlik dunyosini muhofaza qilishda jamoatchilik nazoratini huquqiy ta'minlash masalalari
- 114 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAEVICH**
The role of social partnership in setting standards for the protection of the natural environment (legal aspect)

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 124 **MAMAYEVA MAKBAL NURJANOVNA**
Организационные аспекты обеспечения независимости института адвокатуры в Узбекистане: проблемные аспекты
- 131 **URALOV SARBON SARDOROVICH**
Sud qarorlarining preyuditsial ahamiyati
- 137 **MALLAYEV NORMAMAT RAMAZANOVICH**
ERGASHEV BAHODIR ABDURASULOVICH
Advokatlik faoliyatini tashkil etishning nazariy-huquqiy asoslari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI
OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 143 **XUDAYKULOV FERUZBEK XURRAMOVICH**
Ekoliyoj sohasidagi jinoyatlar obyektiv belgilari
va o'ziga xos xususiyatlari: tahlil va taklif
- 153 **SALOXOVA SARVINOZ SADRIDDIN QIZI**
Ozodlikdan mahrum qilish jazosini o'tab
chiqqan voyaga yetmaganlarning post-
penitensiay adaptatsiyasini ta'minlashni
takomillashtirish
- 162 **MAMAJANOV ABRORBEK
MIRABDULLAYEVICH**
Ayrim xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunlarida
o'zboshimchalik uchun javobgarlik
- 170 **ANORBOYEV MURODJON
RAXMANQUL O'G'LII**
Tergov qilishga yoki sud ishlarini hal etishga
aralashish jinoyatining umumiy tavsifi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 176 **БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА**
Соглашение о признании вины как
гарантия обеспечения прав личности
в уголовном процессе
- 184 **PRIMOV BAXTIYOR OLIM O'G'LII**
Dastlabki tergovda qo'llanilayotgan axborot-
kommunikatsiya texnologiyalari tushunchasi
va umumiy tavsifi

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 192 **EGAMBERDIYEV DILSHOD ALISHEROVICH**
Xalqaro nizolarni tinch yo'l bilan hal etish
vositasi sifatida xalqaro tergov komissiyalari
ahamiyati va tushunchasi
- 200 **КОЗАКОВ БЕКЗОД АБДУЛБОКИЕВИЧ**
Принцип добрососедства между
государствами в современном междуна-
родном праве
- 209 **SUVANOV SARDOR BAXADIROVICH**
Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasida
inson huquqlariga oid ayrim masalalar

UDC: 343.211(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-2126-2638

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Мамаева Макбал Нуржановна,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: mmakbal85@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой авторский анализ действующего состояния дел в обеспечении организационных начал независимости адвокатуры в Республике Узбекистан. На основе изучения существующих мнений, анализа актов законодательства, а также ознакомления с опытом некоторых зарубежных государств, автор приходит к выводу о том, что принципы самоуправления и самоорганизации адвокатской деятельности в Узбекистане реализуются недостаточно эффективно, оставляя место для некоторого давления со стороны государства, в частности органов юстиции. Так, обосновывается мнение о возможности воздействия органов юстиции в таких случаях, как лицензирование адвокатской деятельности (доступ к профессии), формирование руководства корпорации адвокатов, а также привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности. С учетом изучения опыта таких стран, как США, Англия, Франция, Финляндия, Израиль, Австрия, Италия, Россия, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Молдова, автором представлены рекомендации по усовершенствованию институциональных основ самоорганизации и самоуправления адвокатской корпорации в Узбекистане.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, лицензирование, независимость, гарантии, корпорация адвокатов, дисциплинарная ответственность, квалификация, орган юстиции.

O'ZBEKISTONDA ADVOKATLIK INSTITUTI MUSTAQILLIGINI TA'MINLASHNING TASHKILIY VA MUAMMOLI JIHATLARI

Mamayeva Makbal Nurjanovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqola O'zbekiston Respublikasida advokatura mustaqilligi tashkiliy tamoyillarini ta'minlash bo'yicha ishlarning bugungi holatiga nisbatan mualliflik tahlilidan iborat. Mavjud fikr-mulohazalarni o'rganish, qonun hujjatlarini tahlil qilish, shuningdek, ayrim xorijiy mamlakatlar tajribasi bilan tanishish asosida muallif O'zbekistonda advokatlik faoliyatini o'zini o'zi boshqarish va o'z-o'zini tashkil etish tamoyillari yetarlicha samarali amalga oshirilmasligi, davlat, xususan, adliya organlari tomonidan ma'lum bosim o'tkazish uchun imkoniyat qoldirishi xususidagi xulosaga keladi. Jumladan, advokatlik faoliyatini litsenziyalash (kasbga kirish), advokatlar korporatsiyasi rahbariyatini shakllantirish, shuningdek, advokatlarni intizomiy javobgarlikka tortish kabi holatlarda adliya organlarining ta'sir ko'rsatish imkoniyati to'g'risidagi fikrlarni asoslantiradi. AQSH, Angliya, Fransiya, Finlandiya, Isroil, Avstriya, Italiya, Rossiya, Ozarbayjon, Gruziya, Tojikiston, Moldova kabi davlatlar tajribasini hisobga olgan holda muallif O'zbekistonda advokatlar korporatsiyasining o'zini o'zi tashkil etish va o'zini o'zi boshqarishning institutsional asoslarini takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar beradi.

Kalit so'zlar: advokatura, advokat, litsenziyalash, mustaqillik, kafolatlar, advokatlar korporatsiyasi, intizomiy javobgarlik, malaka, adliya organi.

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF ENSURING THE INDEPENDENCE OF THE INSTITUTION OF THE LEGAL PROFESSION IN UZBEKISTAN: PROBLEMATIC ASPECTS

Mamaeva Makbal Nurzhanovna,
Independent applicant of Tashkent state university of law

Abstract. This article is the author's analysis of the current state of affairs in ensuring the organizational principles of the independence of the legal profession in the Republic of Uzbekistan. Based on the study of existing opinions, analysis of legislative acts, as well as familiarization with the experience of some foreign countries, the author comes to the conclusion that the principles of self-government and self-organization of advocacy in Uzbekistan are not implemented effectively enough, leaving room for some pressure from the state, in particular bodies of justice. Thus, the opinion is substantiated about the possibility of the influence of the justice authorities in such cases as licensing of advocacy (access to the profession), the formation of the leadership of the corporation of advocates, as well as bringing advocates to disciplinary responsibility. Taking into account the study of the experience of such countries as the USA, England, France, Finland, Israel, Austria, Italy, Russia, Azerbaijan, Georgia, Tajikistan, Moldova, the author presents recommendations for improving the institutional foundations of self-organization and self-government of a Bar corporation in Uzbekistan.

Keywords. Bar, advocate, licensing, independence, guarantees, corporation of attorneys, disciplinary liability, qualifications, justice authority.

Введение

Статья 116 Конституции Республики Узбекистан гарантирует право каждого проживающего в республике лица на получение квалифицированной юридической помощи. Целью института адвокатуры является оказание правовой помощи юридическим и физическим лицам.

Институт адвокатуры всегда был одним из фундаментальных институтов гражданского общества, поскольку согласно Конституции, именно на него возложена обязанность оказывать квалифицированную правовую помощь всему населению и организациям страны. Поэтому с первых лет независимости республики пристальное внимание уделялось реформе адвокатской деятельности, которая является неотъемлемой частью судебно-правовой системы, созданию сильной, независимой системы адвокатуры, основанной на демократических принципах. Протекающие в политической жизни страны динамичные изменения, реформы экономической, социально-политической, культурной, судебно-правовой сфер требуют развития института адвокатуры в ногу со временем, динамичного совершенствования правовой базы. Несовершенство правовой основы адвокатуры влечет проблемы при применении законов и нормативно-правовых актов, регулиру-

ющих адвокатскую деятельность, связанные с наличием дублирующих или декларативных норм, в частности в Законах Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», поскольку изменения, происходящие на данном этапе развития страны, углубление процессов либерализации и интеграция всех сфер с международным сообществом, гуманизация социальных процессов порождают необходимость реформирования системы адвокатуры в Узбекистане, дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере.

Материалы и методы

В ходе подготовки научной статьи были использованы такие методы логического познания, как анализ, синтез, толкование норм, исторический, сравнительно-правовой, изучение статистических данных и др.

Результаты исследования

Одна из актуальнейших проблем в сфере адвокатуры – это обеспечение ее независимости. При этом в данной статье мы считаем целесообразным рассмотреть гарантии обеспечения независимости путем выделения ее трех аспектов:

организационный (независимость в части управления, материально-технического обеспечения и налогообложения);

процессуальный (процессуальные гарантии независимости адвоката);

личный (статус неприкосновенности адвоката).

Итак, поскольку мы планируем подготовить цикл статей, посвященных изучению данных проблем, в данной статье мы рассмотрим более подробно организационные аспекты обеспечения независимости деятельности адвокатов.

После обретения независимости страны в становлении адвокатуры важнейшим этапом признается период 1996-2008 гг. Так, 27 декабря 1996 г. и 25 декабря 1998 г. принятые действующие и по сей день Законы Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». Закон «Об адвокатуре» впервые дал юридическое определение адвокатуры в качестве отдельного правового института гражданского общества. Законом были определены организационные формы адвокатуры, виды адвокатской деятельности, процедуры получения адвокатского статуса, квалификационные комиссии, вознаграждение адвокатов, правовой статус адвокатов, их дисциплинарная ответственность и пр. В свою очередь, принятый через два года в качестве логического продолжения законодательного оформления адвокатуры Закон «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» установил конкретные гарантии профессиональной деятельности, неприкосновенность адвоката, социальные гарантии, а также право на получение юридической помощи, нормы, регулирующие отношения адвокатуры с государством.

Исследователь И.Б. Азизов выделяет пять основных устоев, на которых, по его мнению, должна базироваться независимость адвокатуры [1]:

независимость адвоката, независимость адвокатской деятельности и гарантии против необоснованного обретения, приостановления и прекращения статуса адвоката;

признание права адвоката на самостоятельный выбор формы организации его профессиональной деятельности: индивидуально либо коллективно или по найму;

самоуправляемость;

самофинансирование;

конкуренция между адвокатскими формированиями.

Вместе с тем в 2002 году он полагал, что «доминирует восприятие адвокатуры как части государственного механизма» [2]. Конечно, на тот момент такое утверждение было вполне объяснимо, поскольку остатки советской системы юстиции, когда адвокатура считалась ее «придатком», в начале нулевых все еще сохраняли свое влияние.

Адвокатура во все времена и практически везде считалась негосударственным, самостоятельным формированием, своего рода «корпорацией». Подобное положение сохраняется и сейчас, однако приданье ему конституционного статуса основного института по правовой помощи населению требует упорядочения и определенного иерархического структурирования.

В этой связи в международных правовых актах также указывается, что адвокатские органы «должны кооперироваться с правительствами для обеспечения права каждого на равный и эффективный доступ к юридической помощи, чтобы адвокаты были способны без неуместного вмешательства со стороны давать советы и помогать своим клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими правилами» (п. 25 Основных положений о роли адвокатов) [3]. Тем не менее взаимодействие и сотрудничество с государством должно оставаться именно на уровне паритетного и равноправного взаимоотношения, не должно быть никаких попыток к созданию «государственной адвокатуры» или ее замещению схожими по функционалу структурами. Подобное может повлечь утрату его независимости как социального института.

Поэтому считаем, что независимость адвокатуры как отдельной корпорации (объединения) по профессиональному признаку подразумевает ее полноценную организационную самостоятельность. Иными словами, корпорация (составное звучит сейчас уже не современно, хотя речь именно об этом) адвокатов должна самоорганизовываться и самоуправляться без всякого вмешательства извне.

К сожалению, именно аспект самоуправляемости и самоорганизации адвокатуры в Узбекистане пока нельзя считать достигнутым в полной мере. Статья 12³ Закона «Об адвокатуре» предусматривает избрание Председателя Палаты адвокатов на Конференции Палаты адвокатов. Логично было бы предполагать, что кандидаты в председатели могут быть представлены на конференции сразу несколькими путями:

по принципу самовыдвижения;

на основе выдвижения кандидатов отдельными объединениями или группами адвокатов;

кандидатами от территориальных подразделений Палаты (на конкурентной основе) и т. д.

Но закон регламентирует максимально далекий от самоуправляемости вариант – кандидата в председатели вносит своим представлением Министерство юстиции Республики Узбекистан. При этом оговорка о том, что он отбирается из числа избранных Конференцией членов Правления Палаты адвокатов, уже не может снять определенный негативный налет о вмешательстве юстиции в такой щепетильный вопрос, как руководство Палатой адвокатов. Кроме того, как следует из текста рассматриваемой статьи закона, досрочный отзыв от должности председателя Палаты адвокатов осуществляется Конференцией Палаты адвокатов по представлению Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Не секрет, что управление адвокатурой, как и любой иной структурой, зависит от лидера, поэтому оставление выбора лидера на «откуп» юстиции создает возможность для отсева «неудобного» лидера.

Как пишет исследователь А. Романенков, пятилетний срок полномочий правления и председателя Палаты адвокатов чрезмерен, а невозможность ротации состава Правления может иметь побочные эффекты в виде бюрократизации всей структуры и централизации управления деятельностью адвокатов [4]. В качестве положительного примера он указывает обязательность ротации Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (в составе около 30 членов) один раз в два года не менее чем на одну треть [5].

Мы не можем согласиться с данной позицией. По нашему мнению, пятилетний срок полномочий Председателя Палаты и его правления необходимо в аспекте обеспечения стабильности и независимости института адвокатуры. За этот срок вполне возможно провести концептуальные изменения, обновить состав адвокатуры, в целом привнести свое видение в адвокатуру. Что касается бюрократизации как побочного эффекта, в отличие от государственного механизма, Палата адвокатов – это, прежде всего, лидеры корпорации адвокатов, призванные защищать и отстаивать интересы адвокатов в государственном механизме. Адвокаты вполне независимы от Палаты, и она не довлеет над ними в их повседневной деятельности.

Не можем мы согласиться и с позицией А. Романенкова о том, что сама структура органов адвокатского самоуправления ведет к ослаблению гарантий независимости адвокатов [4, с. 12]. По его мнению, утверждение Положений о территориальных органах управления Палатой адвокатов, назначение на должности и освобождение от нее руководителей территориальных подразделений «...не отвечает интересам адвокатского сообщества и служит причиной бюрократизации отношений внутри управленческой структуры, подразделению коллег на «начальников» и « рядовых» по образу и подобию государственного аппарата управления» [4, с. 13].

На любой территории всегда есть адвокаты, старейшины или наиболее уважаемые и опытные адвокаты, из числа которых и формируется руководство территориальных структур Палаты адвокатов. Адвокатские бюро, коллегии, фирмы – это независимые учреждения по осуществлению адвокатской деятельности, для них огромное значение имеет именно факт их управления знакомым и известным для них лицом, не насаждаемым сверху, а выдвинутым из их числа. Поэтому, на наш взгляд, с учетом оговорки законодателя «из числа действующих на соответствующей территории адвокатов», спорно говорить о некой вертикали власти внутри адвокатуры.

Следующий существенный аспект обеспечения самоуправляемости и самоорганизации адвокатуры – это возможность корпорации

адвокатов самостоятельно решать вопрос допуска лиц «в свой круг», то есть предоставления правового статуса адвоката. Во многих развитых странах это полномочие отнесено к компетенции самих органов самоуправления адвокатуры.

Вместе с тем, согласно Постановлению Кабинета Министров от 9 марта 2009 года № 60, органы юстиции наделены правом лицензирования адвокатской деятельности и отзыва адвокатской лицензии по целому ряду оснований, в том числе «систематического или однократного грубого нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката, совершения проступка, порочащего честь и достоинство адвоката и умаляющего авторитет адвокатуры».

В России [6], Азербайджане [7], Грузии [8], Израиле [9], Франции [10] приобретение статуса адвоката регулируется самой адвокатурой при участии в составе квалификационной комиссии при адвокатских образованиях, наряду с адвокатами представителей государства в лице работников органов юстиции, судов [11].

Если к вопросу лицензирования адвокатской деятельности органами юстиции (по сути, сегодня оно носит формальный характер и не несет какой-либо существенной угрозы основам независимости адвокатуры), то привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности – это очень болезненно воспринимаемый и острый вопрос, против оставления этого вопроса в компетенции юстиции практикующие адвокаты выступают особенно часто [8, 9].

На обеспечении независимости адвокатуры отрицательно сказывается наличие в законодательстве ряд норм, регламентирующих компетенцию органов юстиции как лицензирующего органа по применению в отношении адвокатов дисциплинарных мер по результатам проверок поступивших жалоб, представлений.

Так, в соответствии пунктом 23 Положения о государственной регистрации (постановке на учет) адвокатских формирований органы юстиции, выдавшие адвокату удостоверение, осуществляют контроль за соблюдением ад-

вокатом лицензионных требований и условий. При этом в случае выявления органом юстиции нарушения адвокатом лицензионных требований и условий орган юстиции возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката.

Кроме того, в данном Положении также существуют такие «скрытые» механизмы давления на адвоката, как возможность приостановления и прекращения действия лицензии по решению органа юстиции. Несмотря на то, что законодатель снова пустил в ход оговорку «на основании решения квалификационной комиссии», то есть формально, по решению структурного подразделения самой корпорации адвокатов, тем не менее сущность дела это не меняет, поскольку орган юстиции самолично вносит представление о дисциплинарном взыскании в соответствующую квалификационную комиссию. Иными словами, инициатива наказания находится также и в руках органа юстиции.

Как и многие адвокаты, юристы, мы полагаем совершенно недопустимым возможность дисциплинарных взысканий по инициативе органа юстиции. Кроме того, дисциплинарные комиссии необходимо выделить из состава квалификационных комиссий, поскольку они должны заниматься диаметрально противоположными вещами – одна комиссия принимает решение о допуске в профессию, а другая – наоборот, о выходе из нее (естественно, в крайних случаях).

При этом, дисциплинарная комиссия должна быть независимой структурой, подчиняющейся только правлению, то есть республиканскому органу. Это необходимо, чтобы лишить местные подразделения Палаты адвокатов возможности «прессовать» адвоката. Это, возможно, несколько удлинит процесс дисциплинарного производства, может также повысить расходы по нему, но гарантирование независимости в вопросе взыскания позволит адвокатам быть более смелыми и энергичными в защите прав и свобод граждан.

К слову, такой опыт формирования дисциплинарных структур имеется в России [7], Азербайджане [8], Таджикистане [12], Молдове [13], Австрии [14], Италии [15], Израиле [10], Франции [11], где рассмотрение дисци-

плиарных производств относится к ведению органов адвокатского самоуправления.

О недостаточном уровне самостоятельности в части дисциплинарных взысканий в отношении адвокатов свидетельствует и анализ международно-правовых актов. Так, в пункте 28 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов сказано, что «... дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю» [3].

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо:

- формирование руководящего органа адвокатуры (Палаты адвокатов Республики Узбекистан) без вмешательства органа юстиции или иного органа путем выборов на всеобщей конференции адвокатов;
- создание механизма выдвижения в кандидаты Председателя и члены Правления (на альтернативной основе и с возможностью самовыдвижения);
- пересмотр механизма приобретения статуса адвоката путем полной передачи этих функций в распоряжение Палаты адвокатов Республики Узбекистан и созданием специальных квалификационных комиссий с исключительной компетенцией по решению вопросов

доступа к профессии, повышения квалификации адвокатов;

- пересмотр механизма привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности путем определения исключительной компетенции специального дисциплинарного комитета при Председателе Палаты адвокатов Республики Узбекистан (с созданием ее комиссий в областях, Республике Каракалпакстан и г. Ташкенте);

- предоставление дисциплинарному комитету исключительного права решать вопросы применения взысканий, приостановления или лишения адвоката лицензии.

Реформы, происходящие в Республике Узбекистан в сфере адвокатуры, несомненно, являются прогрессивным шагом государства, но представляется, что они не в полной мере обеспечивают независимость адвокатуры, права граждан на профессиональную юридическую помощь на любой стадии судопроизводства, а главное, фактически оставляют без внимания и реализации механизм обеспечения организационной самостоятельности адвокатуры и усиления гарантий независимости адвокатов. Помимо этого, законодательство пока недостаточно полно соответствует всем установленным международным стандартам независимости адвокатской деятельности, оставляя широкое поле для маневров государства в целях влияния или воздействия на адвокатуру и отдельных адвокатов.

REFERENCES

1. Advokatura Uzbekistana: sodejstvie v reformirovaniy [Advocacy of Uzbekistan: assistance in reforming]. Tashkent, Publishing House of the World of Economics and Law, 2002, p. 255.
2. Azizov I.B. Principy organizacionnogo ustrojstva advokatury. Advokatura Uzbekistana: sodejstvie v reformirovaniy [The principles of the organizational structure of the Bar. Advocacy of Uzbekistan: assistance in reforming]. Tashkent, Publishing House of the World of Economics and Law, 2002, p. 249.
3. Osnovnye polozhenija o roli advokatov 1990 goda (prinjaty vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami, Gavana, 27 avgusta -7 sentyabrya 1990 g.) [Basic Provisions on the Role of Lawyers 1990 (adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, August 27 - September 7, 1990)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml/.
4. Romanenkov A.F. Problemy reformirovaniya advokatury v sovremennoj pravovoj sisteme (na primere advokatury Respubliki Uzbekistan) [Problems of reforming the legal profession in the modern legal system (on

the example of the Bar of the Republic of Uzbekistan)]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42404-problemy-reformirovaniya-advokatury-sovremennoj-pravovoj-sisteme-primere/>.

5. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31 maja 2002 g. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 23. St. 2102 [Federal Law «On advocacy and the legal profession in the Russian Federation» dated May 31, 2002. Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102].

6. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of 31.05.2002 N 63-FZ (as amended on 31.07.2020) «On advocacy and the legal profession in the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

7. Aliev A.D. Pravovye principy advokatury i advokatskoj dejatel'nosti v Azerbajdzhanskoj Respublike [Legal principles of lawyer and lawyer activities in the Republic Of Azerbaijan]. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, no. 4, 2020, pp. 73-79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-principy-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti-v-azerbaydzhanskoy-respublike/>.

8. Zakon Gruzii «Ob advokatskoj dejatel'nosti» [Law of Georgia «On advocacy】. Available at: <http://www.eurasian-advocacy.ru/gruziya/608-zakon-gruzii-ob-advokatskoj-deyatelnosti/>.

9. Gybina P. Notariat v juridicheskoy sisteme Izrailja [Notaries in the Israeli legal system]. Available at: <https://pandia.ru/text/79/547/52843.php/>.

10. Morozov N.F. Osnovy pravovogo polozhenija advokata po zakonodatel'stu Francii [Fundamentals of the legal status of a lawyer under French law]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15395-osnovy-pravovogo-polozheniya-advokata-zakonodatelstvu-francii/>.

11. Kosarev M.A. Pravovoj status advokata v inostrannyh gosudarstvah [Legal status of a lawyer in foreign countries]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16827-pravovoj-status-advokata-inostrannykh-gosudarstvakh/>.

12. Zakon Respublikи Tadzhikistan ot 18 marta 2015 goda №1182 [Law of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2015 No. 1182]. Available at: <https://adliya.tj/ru/advocacy/>.

13. Zakon Respublikи Moldova ot 19 iulija 2002 goda № 1260-XV Ob advokature [Law of the Republic of Moldova of July 19, 2002 No. 1260-XB On the Bar]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30563311/.

14. Chto neobhodimo znat' ob avstrijskikh advokatah [What you need to know about Austrian lawyers]. Available at: <https://russianvienna.com/zakony-i-poryadki/503-2010-10-18-10-08-14/>.

15. Novyj zakon ob advokature: chto mogut i dolzhny advokaty v Italii [New law on the legal profession: what lawyers can and should in Italy]. Available at: https://www.yurmir.com/annonce/show/476/Novyy_zakon_ob_advokature _chtomogut_i_dolzhny_advokaty_v_Italii/.

16. Turdaliev D. Institucional'naja nezavisimost' advokatury v Uzbekistane: problemy i puti ih reshenija [Institutional Independence of the Bar in Uzbekistan: Problems and Ways to Solve Them]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institucionalnaya-nezavisimost-advokatury-v-uzbekistane-problemy-i-puti-ih-resheniya/>.

17. Soobshhenie Tashkentskogo gorodskogo otdelenija Asociacii advokatov Uzbekistana, adresovannoe Special'nomu dokladchiku OON po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov [Communication from the Tashkent City Branch of the Uzbekistan Bar Association addressed to the UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers]. Available at: <https://www.osce.org/ru/odihr/33962?download=true/> (accessed 10.01.2021).